

- Нам еще нужно поговорить с Вертой, Берукусом, Глациусом, Хесоидом и Маркусом, - Юлиус подвел итог, как только мы вышли. - Я не уверен, стоит ли нам говорить с Маркусом первым или последним. Если проблема в нем и его учениках, то будет драка.

- Если будет, почему бы нам сначала не разнять их, а потом поговорить по одному? Если кто-то из учеников расколется, мы сможем сначала поразить их всех, прежде чем нападать на Маркуса, - спросил Артур.

Юлиус согласно кивнул.

- Отлично, порядок будет таков: Берукус, Глациус, Верта, Хесоид, затем Маркус.

Мы прошли в соседнюю комнату, где находился Берукус. Мы вошли по очереди, а [Целитель чумы] остался в коридоре.

- Что? - воскликнул Берукус, вскакивая. - Вы уже передали меня Верте и другим городским целителям, это был ад. Я больше ничего плохого не сделал, пожалуйста, поверьте мне. Я не знаю, что сказала Верта, но я ничего не сделал!

Он понизил голос.

- Пожалуйста, а есть ли шанс, что меня продадут в рабство на несколько лет? Быть под командованием Верты - сущий ад. Они все меня ненавидят. Они страстно ненавидят меня и не боятся этого показать. Пожалуйста!

Я слегка отшатнулась, удивленная силой эмоций в его словах. Кажется, что правосудие, которое решили вершить целители - подчинение Берукуса Верте и другим городским целителям. Те, чьим друзьям и семье он причинил вред, не исцелив их должным образом.

Или, может быть, он сеял чуму, прикрываясь тем, что занимается повторным бизнесом.

- Мы здесь по другому делу, - мрачно сказал Юлиус. - Теперь стало ясно, что кто-то намеренно распространяет чуму, и, ну, ты позволял больным уходить, все еще зараженным, это плохо выглядит. Нам нужно знать твой второй класс и элемент, пожалуйста.

Берукус побледнел еще больше, если это было возможно.

- У меня нет возможности продемонстрировать свой второй класс, - сказал он.

Оглядываюсь по сторонам. Руки крепче сжали оружие. Артур полностью натянул лук, ожидая сигнала. Артемис была единственной, кто не сдвинулась, но она была в постоянном состоянии на грани, молнии не нуждались в времени.

- Хорошо, я надеюсь, ты поймешь, когда мы попросим тебя разрядить всю твою ману, пожалуйста, - коротко приказал Юлиус. Через мгновение он крикнул через плечо.

- Стража! Нам нужна веревка, ткань и стражника, пожалуйста.

Через мгновение вошли четверо охранников.

- Это он? - спросили они, наблюдая, как Берукус медленно разряжает свою ману, постоянно применяя навыки.

- Мы не уверены, но не можем проверить, что это не так. Мы бы хотели, чтобы вы все присматривали за ним, пока мы будем разговаривать с другими подозреваемыми.

Юлиус помолчал, глядя на них.

- Это займет у нас не больше нескольких часов. Возможно, он невиновен. Мы бы хотели, чтобы он был целым и невредимым, пожалуйста.

Берукус заплакал, что было неловко для всех нас. Один из стражников применил, знакомый мне [Бафф стражника], тот же навык, которым обладает папа, который съедает всю регенерацию, чтобы повысить Живучесть. Артемис слегка пританцовывала, похлопывала его рукой и танцевала в ответ. На всякий случай - ее собственный навык выводить из строя.

Мы оставили его связанным, с завязанными глазами, четверо стражников с обнаженным оружием - их клинки, а не дубинки, для смертельной опасности, на которую стражник обычно не идет. Мы быстро поговорили, прежде чем двинуться дальше.

- С одной стороны, у него есть дюжина источников чумы, - сказал Каллисто. - С другой стороны, он либо очень хороший актер, либо просто не обладает достаточной силой духа, чтобы убивать тысячи людей.

- Мы знаем, что этот человек - хороший актер: он так долго сливался, - подметила Артемис.

- Давайте двигаться дальше. Я еще не уверен, что это он, но это вполне возможно, - ответил Юлиус.

Затем мы подошли к комнате Гласии. Мы вошли, и ее телохранитель выступил вперед, преданно защищая ее, даже против Рейнджеров, которых ужасно много.

- Стой, - сказала Гласия мужским голосом. Я прищурилась. Неужели она - это он, и она обманула меня?

- Глациус. Прошу прощения за вторжение, - ответил Юлиус. - На свободе разгуливает классер, который сеет смертельную чуму. Твои способности явно обширны, и Элейн дала нам знать, что ты хранишь секреты, так или иначе. Надеюсь, ты понимаешь, когда мы говорим, что нам нужна демонстрация.

Гласия подняла руку: "Хорошо. Я собираюсь использовать навык, чтобы приглушить звук, выходящий из комнаты. Пожалуйста, не пугайтесь." - сказала она мужским голосом.

Щелчок ее пальцев, и появился тот же самый прозрачный, мерцающий барьер, в котором мы говорили в первый раз.

- Элейн, я разочарована в тебе, - сказала Гласия женским голосом, медленно разворачиваясь. - Я думала, что могу доверять тебе, - сказала она с болью в голосе.

Я не могла смотреть ей в глаза. Мне стало плохо.

- Не вини ее слишком сильно. Кто-то убил одного из наших товарищей по команде, и, честно говоря, ты выглядишь подозрительно.

- Да потому, что у меня хватает наглости переодеваться мужчиной только для того, чтобы со мной обращались одинаково, - с горечью выпалила она.

- Нет, потому что навыки, о которых ты нам рассказала, весьма обширны, ты упомянула, что можешь создать почти любой тип эффекта, у тебя есть доказанная история лжи, и чума недавно стала сильнее, как будто ты повысилась.

- Это не может быть она, - проворчал телохранитель. - Мы появились через несколько месяцев после начала чумы. Разве этого не достаточно, чтобы исключить ее?

Юлиус обернулся и посмотрел на него.

- Да, этого будет достаточно. Кто-нибудь может поручиться за вас?

- Маркус, Хесоид, Цецилий, - Гласия затараторила почти сразу.

Артеми́с и Юлиус обменялись взглядами, в то время как Артур, Каллисто и Максимус держали оружие направленным на Гласию и ее телохранителя. Возможно, муж? Друг? Конечно, он больше, чем просто телохранитель, раз она так доверяет ему свои секреты.

- Хорошо, мы проверим. Оставайтесь на месте, пожалуйста. Не стесняйтесь использовать защитные навыки, если вы думаете, что подвергаетесь нападению со стороны этого классера, но не делайте ничего, что может быть истолковано как нападение.

Мы вышли и быстро переговорили с Цецилием. Он подтвердил, что Гласия прибыла намного позже. Кое-что мы могли бы проверить и раньше, но нам хотелось потрясти дерево и посмотреть, что из него выпадет.

Затем мы прошли в комнату Верты и вошли.

Юлиус молча смотрел на нее, скрестив руки на груди. Она отпрянула.

- Отлично, вы меня поймали, - сказала она, и мой рот чуть не открылся от удивления. - Но я не собираюсь отказываться от своих соотечественников.

Я напряглась, готовая к драке. Я не могу поверить, что это Верта! Странно, но больше никто не напрягся.

- Значит, здесь ясно, - сказал Юлиус клиническим тоном. - Ты признаешь себя революционером или тем, кто создал и распространяет чуму?

Верта начала белеть, потом зеленеть, превратившийся в прекрасный оттенок красного, и снова белеть.

- Я... э-э-э ... - заикаясь, пробормотала она, зажимая рот рукой и дико переводя взгляд с одного на другого.

- Значит, революционер, - вздохнул Юлиус, пощипывая пальцами переносицу. - Дай угадаю. Окруженные 3 Легионом, подумали, что это несправедливо, собирались вместе с другими единомышленниками вырваться или, по крайней мере, залечь, используя свое место в качестве целителя, чтобы действовать как центральная коммуникация, у тебя также нет прямого лидерского навыка. Я что-нибудь пропустил?

Верта выглядела так, словно ее можно было опрокинуть пером. Через несколько мгновений, сделав свое лучшее впечатление рыбы, она покачала головой. Слова полностью подвели ее.

- Есть предположения, кто может быть источником чумы? Мы думаем, что это один из целителей, - спросил Юлиус.

Верта только молча покачала головой.

- Послушай, - перебила Артемис. - Здесь, сегодня, прямо сейчас, нам нет дела до ваших заговоров и интриг. Мы собираемся выяснить, кто это делает, и пресечь источник чумы. Не создавайте никаких проблем, и мы не будем беспокоить вас перед отъездом. Но поверь мне - не пытайтесь прибегнуть к насилию. 3 Легион будет счастлив оправдать свое существование, и они подавили восстания в десять раз более масштабные, с людьми вдвое более высокого уровня, возглавляющими их. Ты принесешь больше пользы тому делу, за которое, по твоему

мнению, сражаешься, дружа с сенатором твоего города или раздражая его.

Я оглянулась на других Рейнджеров, притворившихся, что они внезапно оглохли. Еще какие-то подводные течения, о которых я не знаю, в Ремусе...

Делать больше было нечего, и мы неуклюже вышли из комнаты и направились в комнату Хесоида. Мы остановились у двери.

Юлиус тихо обратился к нам: "Мне это не нравится. Есть довольно много факторов, указывающих на Хесоида. Он был здесь еще до того, как началась чума. Он не настоящий целитель. У него есть все основания злиться на людей. Его скорость пповышения абсурдна. Артемис, Артур, если он дернется так, как вам не нравится, нападайте. На этот раз вы не получите от меня никаких догадок."

Он бросил на Артемис многозначительный взгляд, от которого она просто отмахнулась. Смерть безымянного целителя ничего для нее не значит, просто еще одна жертва. Он давал ей понять, что здесь нет никаких проблем.

Мы вошли в комнату, и только Хесоид улыбнулся и помахал нам.

- Здравствуйте! Что я могу для вас сделать? - спросил он, все еще с обнаженной грудью и шрамами на груди. Его слова о "его маленькой мести" эхом отдавались в моей голове, заставляя меня смотреть на него снизу вверх. Может быть, его месть не так уж и мала?

Юлиус молча выслушал его только для того, чтобы он еще больше улыбнулся, глядя на нас. Терпение. Терпение - название игры, которая покажет сломается ли он под тишиной и начнет ли говорить.

Мне не нравится быть терпеливой, быть такой тихой и неподвижной. Я оставлю его для других, но только, если они начнут говорить раньше.

- Ну, мы здесь, чтобы ... - начала было я, но Юлиус отрезал меня.

- Здесь для чего? - невинно спросил он. Я получила злые глаза от большинства других Рейнджеров, обещая безбожное количество отжиманий и другое ужасное возмездие, ожидающее меня в будущем.

Проклятье!

Юлиус вздохнул.

- Здесь, чтобы проверить, не являешься ли ты источником чумы. Извини. Мы проверяем всех;

мы считаем, что это один из целителей.

- А как вы собираетесь это сделать? Спросите меня, могу ли я отравить кого-нибудь для вас? - спросил Хесоид.

- Нет, мы хотим взглянуть на твой второй класс, - сказал Юлиус.

- Конечно. Принесите мне дерево или какое-нибудь другое растение, и я покажу вам навык собирать урожай. Мой класс - это вариант [Рабочего], Ветер.

Каллисто высунул голову из двери и быстро переговорил с одним из стражников. Через несколько минут молчаливого разглядывания, когда я в основном смотрела на свои ноги, стыдясь того, что заговорила раньше, нам принесли горшок с растением.

Странно, что он оказалась здесь. С другой стороны, почему бы не иметь какую-то зелень внутри храма?

- Разрешите использовать навык? - спросил Хесоид.

- Давай.

Размытым движением рука Хесоида прошла по всему дереву, листья тряслись и падали, и его руки умело ловили и складывали каждый лист.

- Тада! - объявил он.

Мы все посмотрели на Максимуса, который втянул воздух сквозь зубы.

- Навык. Не статистика, - таков его вердикт. Хотела бы я знать, как он догадался.

Юлиус кивнул: "Спасибо, мы ценим демонстрацию." - сказал он, удивив меня тем, что повернулся и вышел.

Цецилий посмотрел на нас и вопросительно поднял бровь. Юлиус пожал плечами, потом мы сбились в кучку и заговорили.

- Мысли? - спросил Юлиус, когда мы все вышли.

- Мне неприятно это говорить, но чист, - ворчливо сказал Максимус. - Это полностью был навык.

- Подождите, меня что-то беспокоит, - сказала я.

- То же самое, - в унисон воскликнули Артур и Артемис.

- [Вуаль]. Говори, - приказал Юлиус. Я использовала [Вуаль], исключая Цецилия.

- Почему это не может быть его основной класс? - спросила Артемис.

- Это меня тоже беспокоит. Убийство такого масштаба вызвало бы столько уровней, что если его класс был вторичным, то теперь он должен быть первичным, - подметил Артур.

- В Распаде нет чумы, - сказал Максимус.

- А что, если есть? И откуда мы знаем, что у него Распад? - я выстрелила в ответ. Бактерии вызывают распад!

- Ну, он сказал нам, что Распад, и его глаза указывают на это, - сказал Максимус, защищаясь.

- Распад похож на клубящуюся тьму? - спросила я, подтверждая.

- Ну, да. Я не вижу проблемы. Он первый, у которого я встретил Распад, и есть еще элементы, которых я никогда не видел.

- Мы должны заставить его продемонстрировать свой основной класс, - сказал Юлиус. - Не исцеляя пациента.

С ужасом я сложила две части головоломки вместе, прошептала их так тихо, что едва расслышала. [Вуаль] изолировала шум снаружи, позволив другим Рейнджерам услышать меня.

- Если он маг Распада, то должен был победить холеру, - прошептала я. - Он сказал, что сможет победить только первую чуму. Если он виноват, то, вероятно, справится и со своей чумой. Но не другой.

Мертвая тишина. Не было слышно ни шороха одежды, ни звона доспехов, ни единого вздоха.

- Жестко? - спросила Артемис.

Юлиус закрыл глаза. Тяжесть ответственности. Давление командования. Она лежит у него на плечах. Его слово, его поступок, неверный поворот головы - все это обречет человека на смерть. Возможно, невиновного. Все на моих полузабытых знаниях.

- Жестко, - приказал Юлиус.

- Всем построиться.

Преимущество моего щита - никто не может видеть, что мы делаем. Никто не может видеть камни, парящие вокруг Артемис, знак того, что она готова стрелять десятками. Никто не может видеть Артура, натягивающего лук на полную длину, дополнительные стрелы висели свободно в его руке, готовые перевернуться на позицию. Никто не может видеть Максимуса, который тихо ругается, убирая оружие и вытаскивая оружие, похожее на метательные ножи. Никто не может видеть Юлиуса в стартовой позе, готового подойти близко и лично, если наш первый залп не убьет его. Никто не видит Каллисто, который стоит на коленях перед нами со щитом наготове, давая нам четкую линию огня, готового выскочить и принять на себя главный удар.

Самое опасное место из всех, куда больше шансов получить пулю в спину, чем что-то спереди. Полное и абсолютное доверие к нам, что мы его не ударим.

И наконец, я - сзади. Не подготовившая ни одного навыка стрельбы.

Даже против серийного убийцы я не могу напасть на него первой. Битва должна быть самозащитой. Мне нужно никогда больше не позволять деталям моей [Клятвы] ускользнуть.

- Элейн, твой приказ, - быстро произнес Юлиус, присев на корточки. - Стражники будут на нашей линии огня. Мы пройдем через них без предупреждения. Исцели их. Сохрани им жизнь. Попробуй поговорить с другими, не дай им свалиться нам на голову. Цецилий должен помочь своим присутствием и своим исцелением. Проследи, чтобы он не вылечил Хесоида.

Мы повернулись к той стороне [Вуаль Авроры], где находилась комната Хесоида, где он сидел и ждал, не подозревая, что приближается отряд казни.

- Три, два, один. ВПЕРЕД! - сказал Юлиус, и много, много всего произошло, более или менее сразу.

Артемис знает меня, наверное, лучше, чем я сама. Ее первая волна камней, рассыпанных, как картечь по широкой дуге, была выпущена с обычной для нее молниеносной скоростью еще до того, как [Вуаль] опустилась. Цель состояла в том, чтобы вынести дверь, стены, превратить их в острые осколки, чтобы посыпать комнату смертоносными осколками, и очистить наше поле зрения и движение для всех остальных. Это атака, которая шла "через" стражников, выставленных на двери, и мы все молились, чтобы она не была немедленно смертельной, чтобы они могли продержаться несколько секунд, необходимых мне, чтобы добраться до них.

Что раны будут не настолько серьезны, что я не смогу стабилизировать состояние двух из них. Что мне не придется выбирать, кто из них выживет, а кто умрет.

[Буаль] опустилась, и первая волна выстрелов прошла через стражу, дверь и стены, дым и пыль, взрываясь в коридоре, затуманивая мое зрение.

Из-за дыма, я не уверена, что их зрение не было затуманено.

Стражники закричали и начали тяжело падать, когда вторая и третья волны камней обрушились прямо над головами поверженных стражников. Молнии не было, либо потому, что она не могла видеть, и она хочет держать что-то в запасе, либо потому, что пыль + молния потенциально смертельны для нас.

Артур выпустил стрелу, затем еще три в быстрой последовательности, потребовалось меньше секунды, чтобы выпустить их все. Навыки, демонстрирующие их использование, ни один человек-лучник с Земли не смог бы так быстро натянуть, прицелиться и выстрелить. А он целился. Он положил пятую стрелу, но удержал ее.

Максимус был мастером на все руки, но не мастером ни на что. Он мог исполнить любую роль, и он бросил несколько волн метательных ножей, прежде чем схватить свое главное оружие и двинуться за Юлиусом.

Юлиус ждал, пока сработает первый набор заградительных снарядов, прежде чем броситься в атаку, что на практике означало, что он выждал одну секунду, прежде чем двинуться. Стена даже не успела упасть, как он двинулся.

У меня не было ни статистики, ни навыков, которыми обладал Юлиус. Однако, как только он ушел, я тоже побежала, меньше, чем через мгновение, долю секунды. Стражники закончили падать, разорванные картечью Артемис. Я упала вниз рядом с ними, не желая нарушать чью-либо линию огня, касаясь их, не утруждая себя проверкой их ран, просто сосредоточившись на их исцелении, заставляя [Фазы луны] проходить через них так сильно, как только могла, работая над тем, чтобы сделать их целыми и здоровыми.

Я использовала образ полумесяца, становящегося полным. Это лучше, чем никакого изображения вообще, и казалось подходящим из-за названия навыка и моего уровня. Я почувствовала, как моя мана истощается с пугающей скоростью, почти заканчиваясь. Сочетание их ужасных ран и моего плохого воображения.

Но они выжили.

[Динь! Ваша партия убила [Мор ненависти] (Миазмы, уровень 260) // [Быстрый рабочий] (Ветер, уровень 144)]